

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РАБОЧИХ В ПЕРИОД «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

Е.И. Антипова

X съезд РКП(б) 1921 г. определил поворот советской власти от политики «военного коммунизма» к «новой экономической политике» (далее – НЭП).

Обращение к 1920-м годам 20 века отечественной истории является актуальным и необходимым. Несмотря на коренное различие конкретно-исторических условий современного периода истории от периода, связанного с НЭПом, есть между ними и ряд сходных моментов. Многие проблемы, стоявшие перед населением в тот период, актуальны и теперь, в условиях политических и социально-экономических изменений. Это вопросы, связанные с профессиональной занятостью, востребованностью на рынке труда, стабилизацией жизненного уровня и др.

Важнейшей задачей НЭПа была консолидация рабочего класса, повышение его трудовой и политической активности. Характерными чертами хозяйственной обстановки стало развитие денежного обмена, широкое использование материальных стимулов, хозяйственный расчет. И все эти изменения были на фоне катастрофического экономического спада, хозяйственной разрухи, финансового кризиса, многомиллионных людских потерь за годы двух войн, массовой безработицы, падения жизненного уровня населения. Государство не располагало достаточными средствами для прямого финансирования государственного социального обеспечения, напротив, было необходимо отнесение ряда расходов по данной статье на местный бюджет. Под влиянием этих факторов советское правительство пришло к заключению о необходимости развития социального страхования.

X съезд РКП(б) указал: «Политика партии должна быть направлена к тому, чтобы в кратчайший срок обеспечить, по крайней мере, для рабочих важнейших центров республики такой паек и такие условия жизни, которые действительно были бы для них стимулом остаться на фабриках и заводах» [1]. В соответствии с названными задачами ЦК РКП(б) принял в конце 1921 г. ряд нормативных правовых актов о социальном страховании. Декретом СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» [2] была введена система социального страхования «лиц, занятых наемным трудом, на все случаи временной и постоянной утраты трудоспособности, на случай безработицы, а также на случай смерти» за счет предприятий или частных лиц, использующих на-

емный труд. Застрахованные полностью освобождались от взносов на все виды социального страхования. Государственный бюджет был освобожден от огромных расходов на обеспечение рабочих. Кроме того, были приняты: Декрет СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении инвалидов» [3], согласно которому было введено право на социальное обеспечение при инвалидности лиц, работавших по найму и потерявших трудоспособность вследствие увечья, профессионального заболевания или иных причин; Декрет СНК РСФСР от 9 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении членов семейств трудящихся в случае смерти кормильца семьи» [4], которым был решен вопрос об обеспечении семей трудящихся при потере кормильца; Декрет СНК РСФСР от 9 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении при временной нетрудоспособности и материнстве» [5], которым была установлена выплата пособий застрахованным в случае временной нетрудоспособности, беременности и родов; Декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. «О дополнительных пособиях роженицам» [6], которым были установлены единовременные дополнительные пособия на предметы ухода за новорожденными, пособия на кормление ребенка, выдаваемые в течение 9 месяцев со дня родов и др.

Огромное значение для развития законодательства о социальном страховании сыграло принятие Кодекса законов о труде в 1922 году. Он содержал нормы, характеризующие социальное страхование, его виды и размеры. О значении данного документа В.И. Ленин говорил: «Это – громадное завоевание Советской власти, что в такое время, когда все страны ополчаются на рабочий класс, мы выступаем с кодексом, который прочно устанавливает основы рабочего законодательства» [7]. Данное высказывание относится и к социальному страхованию, которое имело огромное значение для укрепления рабочего класса.

До начала 1923 г. социальное страхование осуществлялось территориальными страховыми кассами, входившими в систему органов социального обеспечения, затем оно перешло из Народного Комиссариата социального обеспечения в Народный Комиссариат труда.

Заметим, что законодательство о социальном страховании тесно переплеталось с законодательством о труде. По мнению В.С. Андреева, основоположника отрасли права социального обеспечения, «преимущественное развитие законодательства о социальном страховании в тесной связи с законодательством о труде предопределяло то, что научная разработка правовых вопросов социального обеспечения в широком смысле долгое время сводилось в основном к разработке проблем социального страхования, которые рассматривались как часть проблем науки трудового права» [8].

Вместе с тем, нередко поднимались вопросы относительно того, нормами какой отрасли права регулировались отношения по социальному страхованию и каково соотношение понятий «социальное обеспечение» и «социальное страхование».

Л.В. Забелин указывал, что «для обозначения деятельности, направленной на борьбу с социальной необеспеченностью» должен употребляться термин «социальное обеспечение», как более широкое понятие по отношению к «социальному страхованию» [9]. В. Дурденевский считал социальное страхование и социальное обеспечение как «две формы публичных служб, которые надо изучать и излагать самостоятельно, потому, что социальное страхование есть форма, очень близко связанная с трудовым правом, тогда как социальное обеспечение есть форма, связанная с правом управления вообще» [10].

На наш взгляд, социальное страхование следует рассматривать как одну из форм государственного социального обеспечения. Советское государство в период НЭПа проводило активную социальную политику, начиная от организации недель помощи инвалидам войны, охраны материнства, младенчества, беспризорного и больного ребенка [11, 12], заканчивая реализацией различных социальных программ и определением новой парадигмы помощи, основанной на принципах социального страхования.

В основе нормативных правовых актов, регулирующих вопросы социального страхования, лежали ленинские идеи о полном социальном страховании рабочих. Однако государство не всегда следовало этим принципам. Так, провозглашая принцип обеспечения во всех случаях утраты трудоспособности и в других необходимых случаях, страхование старости было введено лишь в 1926 г., до этого времени пенсии престарелым могли назначаться лишь при признании их инвалидами. Принцип охвата страхованием всех лиц наемного труда и их семей также реализовывался в неполной мере. Страхование не распространялось на некоторых сезонных и временных работников, на определенные категории лиц, работавших по найму в сельском хозяйстве. Поэтому ленинские принципы выступали как «основные тенденции направления развития законодательства, а не как основные руководящие начала» [13], на которых было построено законодательство о социальном страховании.

С переходом к НЭПу складывались новые отношения по медицинскому обслуживанию. Медицинская помощь рабочим рассматривалась как один из важнейших видов социального страхования. Получило развитие курортное лечение, стала популярной организация домов отдыха с содержанием в них рабочих бесплатно за счет государства и средств социального страхования. Советское государство не только оказывало бесплатную медицинскую помощь трудящимся, но в ряде случаев обязывало граждан пройти профилактический осмотр, а при необходимости и лечение заболеваний. Так, на заседании Бюро Челябинского Округного Комитета РКП(б) (Уральской области) от 2 февраля 1924 г. постановили, что «в отношении рабочей медицины – Здраводелу совместно с кассой социального страхования произвести обследование состояния амбулатории и принять надлежащие меры по улучшению положения» [14], а на заседании Президиума

Челябинского ОКРБЮРО профсоюзов 14 декабря 1924 г. было подчеркнуто, «рабочей медицине необходимо обратить внимание на лучшее обслуживание застрахованных в лечебной помощи» [15].

Таким образом, восстанавливая народное хозяйство, государство приступило к последовательному решению поставленных партией задач: социалистической индустриализации страны, осуществлению культурной революции. С учетом названных задач развивалось законодательство о социальном страховании рабочих. Социальное страхование выполняла такие функции как повышение материального благосостояния трудящихся, охрана их здоровья и повышение эффективности общественного производства. Была разработана социалистическая модель организации социального страхования, базирующаяся на классовой социальной солидарности, не возлагающая на застрахованных лиц никаких обязательств по отношению к конкретному виду страхования.

Библиографический список:

1. Вопросы страхования. – 1922. – № 1. – С. 6.
2. Декрет СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» // СУ РСФСР. – 1921. – № 76. – Ст. 627.
3. Декрет СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении инвалидов» // СУ РСФСР. – 1921. – № 79. – Ст. 672.
4. Декрет СНК РСФСР от 9 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении членов семейств трудящихся в случае смерти кормильца семьи» // СУ РСФСР. – 1921. – № 79. – Ст. 681.
5. Декрет СНК РСФСР от 9 декабря 1921 г. «О социальном обеспечении при временной нетрудоспособности и материнстве» // СУ РСФСР. – 1921. – № 79. – Ст. 682.
6. Декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. «О дополнительных пособиях роженицам» // СУ РСФСР. – 1921. – № 79. – Ст. 668.
7. Ленин, В.И. Полн. Собр. соч. Т. 45. – С. 246.
8. Андреев, В.С. Социальное обеспечение в СССР / В.С. Андреев. – М.: «Юридическая литература», 1971. – С. 6.
9. Забелин, Л.В. Теория социального обеспечения / Л.В. Забелин. – М., 1924. – С. 4.
10. Дурденевский, В. Лекции по праву социальной культуры / В. Дурденевский. – М.: Госиздат, 1929. – С. 109.
11. Рабочая газета. – 1923. – 18 марта. – С. 4.
12. Рабочая газета. – 1923. – 15 апреля. – С. 4.
13. Андреев, В.С. Социальное обеспечение в СССР / В.С. Андреев. – М.: «Юридическая литература», 1971. – С. 49.
14. Протокол заседания Бюро Челябинского окружного комитета РКП(б) (Уральской области) от 2 февраля 1924 г. // ОГАЧО. Ф-П-75. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.
15. Протокол № 37 заседания Президиума Челябинского ОКРБЮРО профсоюзов от 14 декабря 1924 г. // ОГАЧО. Ф-П-75. Оп. 1. Д. 89. Л. 587.